

РОЗДІЛ 1

ЕКОНОМІЧНА ТЕОРІЯ ТА ІСТОРІЯ ЕКОНОМІЧНОЇ ДУМКИ

УДК 330.34:331.522.4

Шедяков В. Е.

Независимый исследователь (г. Киев)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ – МАГИСТРАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Производственная демократия рассматривается как реализация важнейших организационно-управленческих механизмов осуществления гуманизации общественных отношений в сфере труда. Социальное партнерство изучается как направление объединения ресурсно-методологических баз рефлексивной модернизации. С этой точки зрения анализируется активизация тенденций распространения постсовременных, постиндустриальных и постглобальных характеристик производственно-хозяйственной жизни

Ключевые слова: модернизация, организационно-управленческие отношения, социальное партнерство, производственная демократия.

Я подчас спрашиваю себя, какой может быть толк в том, чтобы обороняться от мнимых внешних опасностей, в то время как признаки внутренней деградации являются столь очевидными.

Джордж Кеннан

Постановка проблемы. Развитие отражается, прежде всего, в состоянии и динамике как материальных и духовных богатств, так и ведущей производительной силы – человеческого фактора общественного воспроизводства. Соответственно, оптимизация путей прогресса требует создания условий возрастания меры (единства качественно-количественных характеристик) того и другого. Причем проходящие кардинальные трансформации существенно сдвигают представления как о нормативной оптимизации производства, так и об эффективной организации всей общественной жизни. Так формируется представление о коренных задачах и системе показателей реформ. В частности, для создания социально-экономического пространства, где во всемирном масштабе усиливаются процессы постсовременных, постиндустриальных и постглобальных перемен, генерирующим направлением проявления народовластия/демократии (в частности, производственных) становятся формы социального партнерства.

Анализ последних исследований и публикаций.

А. Арсеенко А. Балашов, С. Белозерова, Е. Борисова, С. Буко, Э. Вильховниченко, М. Воейков, И. Гончарова, В. Гуляев, И. Дубровский, В. Жуков, В. Кабалина, Е. Катихин, В. Ковалев, Р. Колосова, А. Колот, Л. Конарева, Ю. Конопина, К. Кязимов, Н. Лапина, М. Либоракина, В. Михеев, Г. Назарова, Ю. Одегов, С. Одяков, С. Перегудов, П. Романов, И. Соболева, С. Хохлявин, Т. Чубарова и др. охарактеризовали сущность, формы и стороны производственной демократии, продуктивные механизмы организации социального партнерства и его сравнительные особенности в условиях разных стран, укладов и отраслей.

Знание об объекте исследования включает в себя не только характеристику самого предмета изучения и его истории формирования, но и актуальной и потенциально возможной роли в конкретной среде функционирования.

Цель статьи заключается в характеристике места производственной демократии в среде

национальной экономики в условиях форсированного реформирования. Цель достигается путем:

– выделения изменений общественной и технико-технологической среды, закономерно влияющих на динамику производственной демократии;

– характеристики производственной демократии не столько как локального института повышения конкурентоспособности системы хозяйствования, сколько как направления актуализации потенциала (прежде всего – интеллектуально-творческого) народовластия, что критично важно именно при происходящих трансформациях;

– изучения определяющих условий внедрения и развития производственной демократии.

Изложение основного материала исследования.

Качество общественных отношений постсовременности, постиндустриальности и постглобализма сдвигает характеристики общественного необходимого человеческого труда к творчеству, вытесняя мускульно-телесные физические и энергетические функции в прерогативы систем машин и автоматов. Простой труд работников может быть с успехом замещен машинами, автоматами, роботами, заведомо побеждающими в силе, ловкости, прилежании. Общественно необходимым и высокоценным стал именно сложный (а то и уникальный) труд человека. Концентрация такой деятельности на прорывных направлениях – определяющее средство развития, зависящее от создания общественной среды и стимулирования кластеров нового. Создаются социальные основания и материально-техническая база для акцентирования пониманием производственной демократией и эффективности воспроизводства как целого именно творческой способности в профессиональной деятельности человека [1–5]. Трудное же начало общественной жизни проявляется в аспектах как стоимостно-праксеологических, так и ценностно-аксиологических. Соответственно, кардинально меняются оптимальные схемы организации трудовых отношений, отесняются подходы, базирующиеся на фордистской концепции

восприятия деятельности и соответствующей культуре управления. Но ведь для творчества (в частности, интеллектуального) производственная демократия – средство органичного воспроизводства естественной и необходимой для него среды и адекватных ему организационно-управленческих условий. При этом необходимость постановки в центр производственного цикла творчески настроенных специалистов и повышения уровня самостоятельности и ответственности работника требует соответствующей трансформации модели как производственной демократии, так и социального партнерства. А ставка на высокотехнологичные отрасли и высококвалифицированных специалистов в области бывших устройств ведет, с одной стороны, к повышению роли когнитариата (рабочих, работающих с помощью знаний) с присущей ему шкалой ценностей и требований, с другой, – к необходимости регулярного обновления как знаний, умений и навыков (причем как по освоению субъективно новых, так и по выработке общественно новых) персонала и изменению самого производства.

Дальнейшее развитие производственной демократии должно учитывать, что характерным для «новой экономики» становится соединение признаков массово-конвейерной и ремесленной организации производства, позволяющее быструю перестройку производственного цикла под возможность частой смены выпуска высококачественной продукции, но создающее основание для повышения требований к организационно-управленческим отношениям. Успешность проведения многоплановых и разнотемповых трансформаций (среди которых есть и кардинальные) настоятельно требует, с одной стороны, комплексности преобразований и мер по их осуществлению, с другой – выделения приоритетных направлений (в частности, посредством концентрации ресурсных баз и смещения методологий воздействия). Объективное изменение требований к конкурентоспособной организации труда предполагает квалифицированное и заинтересованное участие персонала в улучшении производства [6–10]. Отсюда – цивилизационная потребность в постоянном мотивировании и обучении при акценте на воспитании характеристик «человека разумного», а не «человека умелого», в экономическом поведении – не «человека экономического», а «человека творческого», не «потребителя» или «пройдохи», а «созидателя», с формированием и комплексной стимулирующей желательные изменения общественной среды, и кластеров развития.

Соответственно, производственная демократия должна рассматриваться не столько как локальный институт повышения конкурентоспособности системы хозяйствования, сколько как направление актуализации потенциала (прежде всего – интеллектуально-творческого) народовластия, что критично важно при происходящих трансформациях. Достижение соответствия социокультурных полей возможностям и рискам «умного общества» требует коррекции как отношений на осях «общество – государство – бизнес», так и «человек – культурно-цивилизационный мир». В частности, конвейеризация общественно важных инноваций вынуждает слой преподавателей и ученых к кардинальному изменению стиля жизни и места в обществе. При этом ныне, например, преподаватель из «озвучивателя банальных истин» превращается в консультанта и мотиватора. И совсем не только для студентов своего вуза, а в разрезе соответству-

ющего научно-образовательно-производственного комплекса. Впрочем, если в лидирующих странах основная часть дохода преподавателей смещается в направлении оплаты практического консультирования и исследовательских грантов (стимулируя проникновение знаний «вглубь»), то на полупериферии в заурядных вузах зачастую для поддержания благосостояния просто вынуждены множить педагогическую нагрузку и разнообразие читаемых курсов (подталкивая к освоению «вширь»). Эффективные же организационно-управленческие инновации ориентированы на более полное раскрытие индивидуальной одаренности человека и связаны с гуманизацией механизмов реализации публичных и частных интересов в формах соборности и партнерства вокруг базовых общественных ценностно-смысловых комплексов. Соответственно, для социально-экономического (в частности, хозяйственного) успеха насущным становится переход от превалирования привычек и стереотипов директивного администрирования к гуманизированным практикам и технологиям стимулирования: на индивидуальном уровне – деятельности, на общественном – желательных трансформаций. А для предохранения от саморазрушительных и губительных для мира сил интеллектоемкие формы материального и духовного производства должны прочно покоиться на фундаменте нравственности. Собственно, в рамках региональных стратегий и приходится решать вопросы поддержания как стимулирующей среды, так и кластеров роста, находя пути решения противоречия между объективной потребностью в культивировании творческой одаренности (прежде всего духовной) и «оттоком мозгов» в наиболее благополучные регионы. В свою очередь, научно-образовательный комплекс сегодня – неотъемлемая часть как успешного научно-образовательно-промышленного цикла, так и рефлексивного механизма социально-экономического развития. С одной стороны, научно-образовательный комплекс обязан предоставлять качественные услуги по своему профилю, воспитывая (именно образовывая, формируя) человека не только как носителя товара рабочая сила, но и как личность, готовую к встрече с задачами информационной эры, вызовами постсовременного уровня. С другой – для этого необходимо опираться на широкое привлечение заинтересованных в результатах подготовки представителей различных слоев гражданского общества (в первую очередь, работодателей) [11–17]. Продуктивный механизм взаимодействия участников процесса общественного воспроизводства предполагает осуществление условий сохранения и развития различных форм общественного богатства, что базируется на консолидирующих принципах производственной демократии как ядра социального партнерства, формирующего среду принципа возмездности, действуя посредством инструментария кооперирования и конкуренции, по которому не только компенсируются общественно-необходимые затраты труда индивида, но и сам индивид действует соответственно не только интересу к труду, а и предполагаемым последствиям своей активности. Так, наиболее вообще воплощение сути и противоречий возмездности происходит через механизмы стимулирования и конкуренции, связанные ориентацией на алиментарность, соотносительностью деятельности с результатом, где самоценность деятельности существует, но требует и внешнего подтверждения.

В процессе постсовременного развития производственной демократии уже выделились подходы, связанные: с необходимостью серьезного участия государства и гражданского общества в экономических процессах, а также преобладанием акцента на рыночные отношения и ориентаций на «промежуточный» вариант в экономической, в том числе инновационной, политике, когда разветвленное государственное регулирование сочетается с низкой степенью централизации государственного аппарата при использовании преимущественно косвенных методов воздействия и развитой системе согласования интересов общества, государства, бизнеса и персонала. Впрочем, адекватность трудового законодательства глобальным тенденциям развития еще не достигла уровня, который обеспечил бы их унормирование: сохраняется недостаточная прозрачность процедур, переплетение формальных регламентаций и неформальных норм; трансформации несистемны; взаимодействие сторон трудовых отношений не достигло уровня адекватности задачам развития общества. При этом преобразования интеллектуального потенциала страны в ее интеллектуальный капитал как минимум предусматривает обеспечение: комплексности его структуры, осовременивания его форм, поддержку среды его восстановления.

Реализация требований интеллектуализации и гуманизации производства предполагает масштабное изменение направленности инвестиций с формированием адекватного Сверхпроекта развития культурно-цивилизационного мира. Конкуренция же между культурно-цивилизационными мирами выглядит как соперничество их находящихся на разных стадиях Сверхпроектов. По существу, идет борьба не за прибыль как таковую, а за сферы влияния, за хозяйственную власть (легко конвертируемую в идеологическую и политическую). А это меняет и отношение к общественным динамикам, и значение разных институций. Отныне нет необходимости в стабильности спроса-предложения (напротив, для развития естественна стабильная нестабильность), а вот постоянство институтов и принципов права, условий страхования, кредитования, налогообложения, социальная и политическая стабильность совершенно необходимы. Причем происходящие во всемирном масштабе изменения необратимы, они придают инвестиционной доминанте инновационный характер. И попытки уйти от них ослабляют свои позиции [18–21].

Соответственно, при совершенствовании организационно-управленческих отношений совершенно недостаточно подходить к развитию производственной демократии просто как к одному из рядовых направлений совершенствования трудовой сферы. По сути, речь должна идти о цементирующих становление гражданского общества фундаментальных преобразованиях, системно выстраивающих разнообразие трансформаций. Но свое потенциальное качество векторобразующего фундамента производственная демократия раскрывает только при ее вписывании в рефлексивно-ценностное управление, социально-оправданный менеджмент. Так, с одной стороны, требуется развитие структур, перестроение базовых ценностно-смысловых комплексов. Однако, с другой – необходимы отнюдь не попытки слома существующих нравственных стержней производственного единства, а их осовременивание. Изменение роли творческой активности для общества неминуемо расширяет круг участвующих в принятии

решений, размывая деление на управляющих и управляемых. Отсюда, в частности, – усиление тенденции к реализации функций «добровольчества», появлению разнообразных «активистов». Феномен добровольной деятельности известен издавна, однако ныне он становится важнейшим фактором глобальных, региональных и национальных трансформаций. Его усиление отражается в формах социального и индивидуального творчества, проявляется в разнообразии волонтерства, осуществляется в преломлении досуга и гражданской активности, общественно ответственного поведения и самореализации. Но одновременно создаются условия и для маскировки под него корыстных интересов. Динамика добровольной деятельности характеризуется неравномерностью, разнонаправленностью, сменой акцентов и баланса возможностей/рисков в череде общественных Сверхпроектов, проецирующих свою силу на жизнедеятельность каждого [22–32]. Отношения социальной идеальности ценностно-смысловых комплексов как своего рода объективной субъективности и подтверждают дополнительно роль в качестве ресурса общественной интеграции (как социализации, так и аккультурации) и формирования полноценных социокультурных полей.

Так, например, классического «трипартизма» часто оказывается недостаточно для отражения богатства местных условий, что предполагает формирование «многогранника» с представительством местных организаций гражданского общества и местного уровня власти [33–37]. Другое дело, что в условиях непривилегированных регионов возможности постглобализма активно накладываются на контрмодерн «нового средневековья», а то и смысловой и структурно-функциональной неархаики с откатом в мистику, верования и суеверия. В этих условиях защита общественных интересов требует системного укрепления механизмов народовластия, в частности производственной демократии, активно диффузирующей в другие сферы жизни.

Выводы. Успех в достижении как ближайших задач модернизации, так и долговременных изменений развития связан с формированием благоприятной общественной (в частности, социально-экономической) среды и эффективных организационных форм развития и общественно-полезной реализации творческого потенциала каждого (прежде всего в труде и управлении). Потенциал для этого производственной демократии создает основания для рассмотрения ее в качестве ведущего направления модернизации, позволяющего осуществление систематизации тенденций и направлений перемен, объединение их в саморазвивающийся комплекс, обладающий возможностями восстановления и подстраховки инвалидных связей. Это характеризует структуру развития и уточняет дерево целей реформ.

Исследование подтверждает, что потенциал производственной демократии способен выступить консолидирующим ядром общегражданского диалога и развития. При этом приоритетным является как комплексное создание благоприятной для жизнедеятельности условий, так и наращивание материального и духовного содержания культурно-цивилизационного мира. Объективная предрасположенность к расхождению процессов производства и процессов труда: высвобождение человека от функций, которые могут быть переданы в автоматизированную среду и сосредоточение его на творческих и уникальных задачах, – требуют кардинального изменения в месте

персонала в развитии системообразующих трудовых и управленческих решений, всей социокультурной среды деятельности.

Эти направления фокусируются в системной гуманизации общественных отношений, в производственной сфере достигаемой, прежде всего, механизмами производственной демократии (прежде всего в труде и управлении). Частных (к примеру, технико-технических) инноваций абсолютно недостаточно. Необходимо изменение социального пространства труда. Дальнейшее совершенствование социального партнерства предполагает углубление процессов народовластия/демократизации, прежде всего – посредством широкого вовлечения трудящихся в рефлексивную деятельность по выработке и принятию решений, в т. ч. и принципиально важных.

При этом требуется культивирование как общественной среды, стимулирующей и поддерживающей творчество (прежде всего научно-интеллектуальное), так и ключевых звеньев развития, оформляющихся в научно-образовательно-производственные кластеры. Соответственно, необходимы и создание комплекса условий творчества, и выявление и реализация общественно полезных задатков каждого (в том числе восстановление и реализация конституционных норм по бесплатному обеспечению государством права на здравоохранение, образование, жилье, качество жизни и проч.).

Необходимы как совершенствование нормативно-правовой базы, так и активизация разъяснительной работы по привлечению к созидательной деятельности. Приоритетно акцентирование молодежной политики и информационной политики: предоставление наиболее рейтингового времени не под пропаганду песен и плясок, рассмотрение/смакование разнообразной «чернухи» и тотальность осмеяния/разрушения, а под передачи, посвященные созиданию и открытиям.

Вместе с тем задействование ресурсно-методологических ресурсных баз постсовременности, постглобализма и постиндустриальности существенно облегчается при опоре на низовые ячейки самоуправления, тесно связанные с местными условиями и обычаями. Соответственно, необходим переход от привычного «трипартизма» классической модели социального партнерства к многоугольнику, в котором усиливаются позиции общественности (возрождение народного контроля, движений общественных активистов и т.п.) и регионально-городских органов.

По нашему мнению, повышение научных разведок в данном направлении можно ожидать, в частности, при анализе адекватности наличных нормативно-правовых форм социально-экономическому содержанию преобразований организационно-управленческих отношений в хозяйственной сфере.

Список использованных источников:

- Надель С.Н. Рыночная экономика и экономическая демократия. Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 1. С. 45–53.
- Корнфорт М. Открытая философия и открытое общество. М.: Прогресс, 1972. 530 с.
- Braverman H. Labor and Monopoly Capital: The Degradation of Work in the Twentieth Century. NY.: Monthly Review Press, 1974. 339 p.
- Burawoy M. The Politics of Production: Factory Regimes Under Capitalism and Socialism. London: Verso, 1985. 270 p.
- Шедяков В.Е. Самоуправление и народовластие: хозяйственные механизмы возрождения. Экономика, общество, рынок: научные записки; под ред. А.Д. Сердюка, И.Н. Васильевой, В.Е. Шедякова и др. Харьков: ХИУ, 1998. Вып. 4. С. 123–155.
- Рокар М. Трудиться с душой. Морально-этические нормы искусства управлять. М.: Международные отношения, 1990. 344 с.
- Удосконалення трудових відносин як основа стійкості та розвитку громадянського суспільства / В.С. Шедяков, О.А. Блінов, П.Д. Морозов; заг. ред. П.Д. Морозова. К.: Задруга, 2014. 320 с.
- Шедяков В.Е. Творче засвоєння світу – елемент соціалізації/аккультурації. Modern methods, innovations and operational experience in the field of social sciences: proceedings of the International research and practice conference. Maria Curie-Sklodowska University, Lublin Science and Technology Park S.A. Lublin, Republic of Poland, 2017. P. 154–156.
- Шедяков В.Е. Стратегия постсовременного взаимодействия: методология и ресурсная база дальнейшего совершенствования. Нова парадигма. 2014. Вип. 119. С. 34–52.
- Шедяков В.Е. Стратегия сочетания общественных и частных интересов: региональный уровень. Регіональна економіка та управління. 2015. № 2(5). С. 132–136.
- Шедяков В.Е. Научно-образовательный комплекс в формировании базы стабильного развития. Modern Economic Research: Co-operation, Banking, Public Administration in a Decentralized Environment: proceedings of the International Scientific Conference. State University of Jan Kochanowski, Cooperative Bank, Polish Economic Society in Kielce. Kielce, Republic of Poland, 2017. P. 9–11.
- Шедяков В.Е. Общественная среда и социальная инженерия. Habitus. 2018. № 5. С. 54–59.
- Шедяков В.Е. Развитие социальной экономики – условие устойчивого прогресса. Вісник Одеського національного ун-ту. Економіка. 2015. Т. 20. Вип. 2/2. С. 15–20.
- Шедяков В.Е. Постглобализм как социально-экономическое явление. Рухес. 2016. № 4(3). С. 104–114.
- Голян В. Экономика Украины в 2014–2017 годах: кризис управления. Економіст. 2017. № 5. С. 7–12.
- Бурег В. Социально-адекватный менеджмент. К.: Академия, 2001. 272 с.
- Леп Р.Н. Рефлексия принятия решений в экономике. Вестник УрФУ. Экономика и управление. 2014. № 3. С. 4–12.
- Hage J., Powers C.H. Post-Industrial Lives: roles and relationships in the 21st century. London, New Delhi: SAGE Publications, Inc. International Educational and Professional Publisher, 1992. 248 p.
- Dube S.C. Modernization and Development: The Search for Alternative Paradigm (Socio-cultural development alternatives in a changing world). Tokyo: Univ. Press, 1988. 422 p.
- Double Shift. Transforming Work in Postsocialist and Postindustrial Societies; ed. by B. Silverman, R. Vogt, M. Yanowitch. N.Y., L.: M.E. Sharpe, Inc., 1993. 217 p.
- Красовская Е. Покупательная способность украинцев упала более чем в три раза. Голос UA. 05/08/2017. URL: http://ru.golos.ua/ekonomika/pokupatelskaya_sposobnost_ukraintsev_upala_bolee_chem_tri_raza_ekspert_6396.
- Шедяков В.Е. От постсовременных трансформаций к постиндустриальному уровню производственной демократии. Матер. XXXIII Междунар. науч.-практ. конф., посвященной пробл. общественных наук. М., 2015. С. 102–105.
- Шедяков В.Е. Производственная демократия и социальное партнерство в обеспечении конкурентоспособности и ускоренного развития. Актуальные проблемы науки XXI века: матер. XII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 31 июля 2016 г.). М., 2016. С. 166–169.
- Шедяков В.Е. Создание привлекательных условий жизни и благоприятных для творчества предпосылок – цель и условие долгосрочного эндогенного социально-экономического развития при формировании «умного общества». The Development of International Competitiveness: State, Region, Enterprise: proceedings of the International Scientific Conference. Nova School of Business and Economics, Nova University. Lisbon, Portugal, 2016. Part II. P. 34–36.

25. Осійчук М. Соціальне партнерство і трипартизм: міжнародні закономірності та національні особливості. Актуальні проблеми державного управління. 2008. Вип. 3(35). С. 120–126.
26. Кязимов К.Г. Социальное партнерство: теория и практика; изд. 2-е, доп. и перераб. М.: МИК, 2011. 400 с.
27. Акіліна О.В. Розвиток соціального партнерства в Україні. Формування ринкових відносин в Україні. 2007. № 10. С. 116–122.
28. Балашов А.М. Зарубіжний досвід соціального партнерства як фактор суспільного розвитку. Держава та регіони. Серія «Державне управління». 2009. № 3. С. 180–184.
29. Бутенко А.П. Власть народа посредством самого народа. М.: Мысль, 1988. 203 с.
30. Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство: основы, теория, принципы, механизмы. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 384 с.
31. Шедяков В.Є. Розвиток соціального партнерства в контексті постіндустріальних трансформацій трудових відносин. Економіка України. 2012. № 10. С. 80–91.
32. Шедяков В.Є. Розвиток соціального партнерства в трудовій сфері як напрям подолання можливих загроз національній безпеці: аналітична записка. URL: www.civil-rada.in.ua/?p=1122.
33. Шедяков В.Є. Производственная демократия: полноценный труд и достаток. Вибір. 1997. № 3–4. С. 105–115.
34. Шедяков В.Є. Производственное самоуправление: отделяя от плевел. Солидарность. 1994. № 4. 22 янв. С. 4.
35. Шедяков В.Є. Виробнича демократія і трудові відносини. Вісник Київського ун-ту ім. Т. Шевченка. Серія «Соціологія. Психологія. Педагогіка». 1996. Вип. 2. С. 36–42.
36. Шедяков В.Є. Розвиток виробничої демократії як чинник вдосконалення трудових відносин. Формування ринкових відносин в Україні. 2014. № 6. С. 221–228.
37. Шедяков В.Є. Розвиток виробничої демократії і взаємозв'язок рівнів регулятивних можливостей, або Сила єдності – в різноманітті. Економіст. 2014. № 9(335). С. 9–16.

Шедяков В. Є.

Незалежний дослідник (м. Київ)

УДОСКОНАЛЕННЯ ВИРОБНИЧОЇ ДЕМОКРАТІЇ – МАГІСТРАЛЬНИЙ НАПРЯМ РОЗВИТКУ ОРГАНІЗАЦІЙНО-УПРАВЛІНСЬКИХ ВІДНОСИН

Резюме

Виробнича демократія розглядається як реалізація найважливіших організаційно-управлінських механізмів здійснення гуманізації суспільних відносин у сфері праці. Соціальне партнерство вивчається як напрям об'єднання ресурсно-методологічних баз рефлексивної модернізації. З цього погляду аналізується активізація тенденцій поширення постсучасних, постіндустріальних і постглобальних характеристик виробничо-господарського життя.

Ключові слова: модернізація, організаційно-управлінські відносини, соціальне партнерство, виробнича демократія.

Shedyakov V. E.

Candidate of Economic Sciences, Doctor of Sociological Sciences,
Independent Researcher (Kyiv)

IMPROVING OF INDUSTRIAL DEMOCRACY – MAIN DIRECTION OF DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL RELATIONS

Summary

Industrial democracy is seen as the implementation of the most important organizational and managerial mechanisms for the realization of the humanization of social relations in the sphere of work. Social partnership is studied as a direction of combining resource-methodological bases of reflexive modernization. From this point of view, the activation of trends in the spreading of postmodern, post-industrial and post-global characteristics of industrial and economic life is analysed.

Key words: modernization, organizational and managerial relations, social partnership, industrial democracy.